

ЗАВИСТЬ

Завидую я.

Этого секрета
не раскрывал я раньше никому.
Я знаю, что живет мальчишка где-то,
и очень я завидую ему.
Завидую тому,

как он дерется, —
я не был так бесхитроsten и смел.
Завидую тому,

как он смеется, —
я так смеяться в детстве не умел.
Он вечно ходит в ссадинах и шишках, —
я был всегда причесанней, целей.
Все те места, что пропускал я в книжках,
он не пропустит.

Он и тут сильней.
Он будет честен жесткой прямоюю,
злу не прощая за его добро,
и там, где я перо бросал:
«Не стоит!» —
он скажет:

«Стоит!» — и возьмет перо.
Он если не развяжет,
так разрубит,
где я не развяжу,
не разрублю.

Он если уж полюбит,
не разлюбит,
а я и полюблю,
да разлюблю.

Я скрою зависть.
Буду улыбаться.

Е. Е. Втушино - Первая собрание
сообщения

Я притворюсь, как будто я протак:
«Кому-то же ведь надо ошибаться,
кому-то же ведь надо жить не так».
Но сколько б ни внушал себе я это,
твердя:

«Судьба у каждого своя», —
мне не забыть, что есть мальчишка где-то,
что он добьется большего,
чем я.

1955

* * *

Стала революция фамильной,
воплотилась в песни и литье.

Пишут книги,

ставят кинофильмы,
лекции читают про нее.

Но ее большие годовщины —
не одни итоги звучных дат.
Вижу на лице ее морщины
от измен, раздумий и утрат.
Вижу все,

но я не просто каюсь —
очишаюсь и готовлюсь в бой.
На колени

тихо
опускаюсь
перед нею

и перед тобой.
Признаюсь вам с горькой неулыбкой,
сколько понабилось в дни мои
самой всякой дружбы невеликой,

В Воевом
Томмах

Том
I

1937 -

1958

Александр

1937

самой всякой маленькой любви.
Вы меня,
любимые,
простите.

Не ругайтесь с нынешнего дня.
Вы меня в дорогу проводите,
вы любите все-таки меня.
Ухожу я не с одной виною —
с мужеством и правдою в груди,
честный перед тем, что за спиною,
сильный перед тем, что впереди.

2 октября 1955

СВАДЬБЫ

А. Межирову

О, свадьбы в дни военные!
Обманчивый уют,
слова неоткровенные
о том, что не убьют...
Дорогой зимней, снежною,
сквозь ветер, бьющий зло,
лечу на свадьбу спешную
в соседнее село.
Походочкой расслабленной,
с челочкой на лбу
вхожу,
плясун прославленный,
в гудящую избу.
Наряженный,
взволнованный,

среди друзей,
родных,
сидит мобилизованный
растерянный жених.
Сидит
с невестой — Верою.

А через пару дней
шинель наденет серую,
на фронт поедет в ней.
Землей чужой,
не местною,
с винтовкою пойдет,
под пулею немецкою,
быть может, упадет.
В стакане брага пенная,
но пить ее невмочь.
Быть может, ночь их первая —
последняя их ночь.

Глядит он опечаленно
и — болью всей души
мне через стол отчаянно:

«А ну давай, пляши!»
Забыли все о выпитом,
все смотрят на меня,
и вот иду я с вывертом,
подковками звеня.

То выдам дробь,
то по полу
носки проволоку.

Свищу,
в ладоши хлопаю,
взлетаю к потолку.
Летят по стенам лозунги,